

Масамичи Яга на удивление легко согласился на условия стороны Ранпо Эдогавы. Возможно, в глубине его души тоже дремал мятежный дух, жаждущий перемен в заскорузлом мире магов.

Оно и неудивительно: в мире магов едва ли нашёлся бы хоть один шаман, который не испытывал бы к нему искреннего отвращения.

Договорившись с Масамичи Ягой о времени встречи, они спешно закончили приготовления. Пришла пора отправляться в путь — их ждала грандиозная зачистка мира магов.

Перед самым выходом Кавех, переборов минутное смущение, наконец принял свой безобидный облик — превратился в крошечного плюшевого аранару.

Кавех редко показывался перед другими в таком виде, храня в тайне свои маленькие, наивные соображения.

Ему банально хотелось казаться взрослее и надёжнее.

В глубине души он считал себя кем-то вроде заботливого отца. А отцу полагается не только дружить с детьми, но и сохранять авторитет, чтобы вовремя наставить на путь истинный, если те оступятся.

Малыши-араннары, безусловно, были очаровательны, но Кавех считал, что крошечной кукле катастрофически не хватает солидности. К тому же в лесного духа он обращался в основном во сне, из-за чего и сам порой забывал об этой своей особенности.

— Эх... Всё-таки никак не привыкну.

Оказавшись в теле с крошечными ручками и ножками, Кавех неуклюже подпрыгнул пару раз и с досадой понял, что его макушка не достаёт даже до края стола. Впрочем, прыгать аранарам вовсе не обязательно — они ведь умеют летать.

Он боязливо покосился на спутников. Заметив, что их лица не изменились, Кавех облегчённо вздохнул.

Он и не подозревал, что все давно привыкли к его маленькому секрету.

Не считая Сюдзи Цусимы и Сатору Годзё, которые первыми узнали тайну, прибывшая позже Акико однажды тоже застала момент превращения, когда заглянула к Кавеху в комнату.

Внезапное превращение в лесного духа не то чтобы шокировало девушку, которая ежедневно сталкивалась с причудливыми эсперскими способностями. И всё же увидеть воочию создание, словно сошедшее со страниц сказки, было невероятно волнительно.

«Ух...»

Акико едва сдерживала искушение протянуть руку и потискать это чудо, но вовремя остановилась, испугавшись, что Кавех проснётся.

«Нет, нельзя. Ему нужно хорошенько выспаться».

Быстро выключив на телефоне звук и вспышку, она принялась бесшумно фотографировать аранару-Кавеха со всех возможных ракурсов.

Против такого очарования у неё просто не было защиты. Тем более что один из виновников этого чуда когда-то спас её, подарив ту самую книгу сказок, а второй оказался архитектором, способным дарить чудесные сны. Стоит ли удивляться, что она прониклась к ним искренней симпатией?

Однако, прекрасно понимая забавное стремление Кавеха казаться солидным, Акико делала вид, будто ничего не знает. Более того, всякий раз, когда архитектор случайно выдавал себя, она заговорщически прикладывала палец к губам, призывая остальных не шуметь и не мешать ему отдыхать.

По этой причине Ранпо Эдогава и Тодзи Дзэнин тоже давно ничему не удивлялись. Когда измученный тревогами Кавех засыпал прямо за рабочим столом, они вместе выбирали для маленького аранары самый лёгкий и тёплый плед, чтобы укрыть его и не разбудить.

То ли близкие превзошли самих себя в актёрском мастерстве, то ли сам архитектор был слишком простодушен, но Кавех до сих пор не догадывался, с какой трогательной заботой окружающие оберегают его «секрет».

— Всё, выдвигаемся!

Облачившись в тёмную глухую униформу (которую Кавех счёл вопиющим преступлением против эстетики и лично слегка перешил), Ранпо Эдогава и Тодзи Дзэнин сели в присланный за ними автомобиль.

Провожая машину взглядом, Аль-Хайтам испытывал весьма странное чувство. Словно домашний кот, вечно устраивавший в комнатах погромы, вдруг посерьёзней и вальяжно отправился на охоту, пообещав притащить хозяину парочку задушенных крыс для хвастовства.

Как бы то ни было, дело сделано. Оставалось лишь пожелать им удачи.

Автомобиль шёл ровно и плавно. Путь лежал через Токио, так что до места назначения они добрались довольно быстро.

Несмотря на внушительную, зрелую внешность, Масамичи Яга на деле был всего лишь старшеклассником. Учился он, впрочем, в весьма специфическом заведении — Колледже магии.

Сейчас он ждал у ворот, чтобы встретить будущих соучеников. И пусть новички были совсем юными, дряхлые «старые мандарины» из верхушки никогда не брезговали нещадной эксплуатацией детского труда.

— Хоп!

Ранпо Эдогава, накинув поверх формы укороченный плащ и поправив кепку, выглядел точь-в-точь как сыщик из классического романа. На носу у него красовались особые очки, благодаря которым он теперь прекрасно видел копошащихся вокруг уродливых проклятых существ.

Тодзи Дзэнин выбрался из салона с ледяным, равнодушным лицом. В руке он сжимал длинный металлический шест — проклятое оружие, из-за чего смахивал на уличного отморозка, только что сбежавшего с кровавой бандитской разборки.

Кавех же в облике араннары — ярко-жёлтый лесной дух, словно выпорхнувший из книжки сказок, — уютно устроился на плече Тодзи в качестве живого аксессуара. В сочетании с этой причудливой малюткой и чудаковатым Ранпо угрожающий образ Тодзи мгновенно давал трещину: теперь он казался скорее угрюмым старшим братом, вынужденным нянчиться с несносной малышнёй.

«Какая нелепая компания...»

У Масамичи Яги невольно дёрнулся уголок рта. На мгновение ему показалось, что он ввязался в какую-то грандиозную авантюру, а правое веко предательски затрепетало.

Увы, контракт уже был скреплён подписями, а нерушимое соглашение с эсперами не оставляло путей к отступлению.

Сатору Годзё лениво брёл следом за обладателем белой шевелюры, напоминающей швабру, — то есть за будущим собой. Новая локация была наконец разблокирована, и это не могло не интриговать.

Каким окажется это место, созданное «старыми мандаринами», где ему самому предстоит когда-то преподавать?

Если здешние студенты уже успели превратиться в покорную смену для дряхлых старых мандаринов, он лично выльет на голову будущего себя ушат помоев.

Но, к счастью, обошлось.

Огромная живая панда, подтянутая девушка в очках и хмурый парень, прячущий лицо за высоким воротником куртки.

Ни у кого из них не наблюдалось склонности к унылому консерватизму старых мандаринов.

Сатору невольно испытал нечто похожее на облегчение, но тут же одёрнул себя. Седовласый тип со шваброй на голове — это он сам в будущем, а к себе нужно относиться со всей строгостью.

С этими мыслями Сатору некоторое время наблюдал за тренировкой. Студенты занимались усердно, однако в их движениях то и дело сквозили досадные ошибки.

Разочарованно покачав головой, Сатору потерял интерес к зрелищу и отправился бродить по окрестностям.

Здания Колледжа магии, несмотря на периодический ремонт, выглядели удручающе. В коридорах общежития сиротливо висела паутина, на подоконниках лежали слои пыли, а из ржавых кранов уныло капала вода. Похоже, все выделяемые крохи уходили исключительно на обустройство тренировочного полигона.

«Гребут деньги лопатой, а обустроить детям нормальный быт эти старые мандарины поспешили».

Впрочем, здесь он слегка погорячился. Студентов в Колледже магии можно было по пальцам пересчитать, жилых комнат пустовало множество, а у тех немногих, кто здесь обитал, после изнурительных миссий и тренировок банально не оставалось сил на генеральную уборку.

Хотя, если зреть в корень, виноваты всё равно были старые мандарины — они выжимали из подростков все соки, лишая их даже элементарной возможности перевести дух.

«Огромная территория, а людей — кот наплакал».

Прогулявшись по территории, Сатору прикинул, что здешнее население едва ли превышает десяток человек. Это казалось нелепостью.

Колледж гордо именовался кузницей молодых кадров, а на деле в нём училась горстка сирот. Обыкновенная показуха.

Сатору без труда разгадал нехитрый план старых мандаринов: консерваторы панически боялись выпустить из-под контроля подрастающее поколение, сплавляя в колледж лишь

«неудобных» бунтарей да редких одиночек, которых не удалось прибрать к рукам великим кланам. На взгляд юноши, будущий он в образе слепого преподавателя вёл себя слишком мягко. Будь воля Сатору, он бы вихрем прошёлся по Токио, забрал под своё крыло всех одарённых детей и не оставил упрямым старикам ни единого шанса на них влиять.

Что вообще произошло с его взрослой версией? Откуда взялась эта нелепая уступчивость и мягкие методы?

Сатору смутно чувствовал, в чём кроется разгадка, но отказывался в это верить. Наглый, эгоистичный и абсолютно свободный бунтарь — вот его истинная природа, которая никак не вязалась с ролью покорного школьного учителя.

«М-да, ну и тоска».

Перенеся своё раздражение со взрослого себя на всю эту унылую школу, Сатору лениво поплыл прочь. Здешний защитный барьер для него не значил ровным счётом ничего — за сегодня он успел пересечь его раз пять туда и обратно.

Внезапно его внимание привлёк странный силуэт неподалёку. Сатору заинтересовался и решил рассмотреть незнакомца поближе.

Перед ним стоял молодой мужчина, облачённый в нелепое монашеское одеяние, с забавной чёлкой, разделявшейся на две тонкие пряди. Он просто застыл у границы барьера и безмолвно созерцал защитный купол. Ну разве не чудик?

«Ого, новый персонаж».

Словно геймер, обнаруживший редкого квестового персонажа, Сатору тут же ринулся к нему, сгорая от любопытства.

В качестве временного имени Сатору выбрал его самую выдающуюся деталь внешности и окрестил незнакомца **[Странной чёлкой]**.

На лице **[Странной чёлки]** на миг отразилась глухая, болезненная тоска, но он тут же вернул себе бесстрастную маску. Похоже, он действительно пришёл лишь взглянуть на колледж издали, потому что сразу же развернулся и зашагал прочь.

Сатору послушно последовал за ним. Стоило им отойти на приличное расстояние от территории колледжа, как незнакомец ленивым жестом призвал крылатого проклятого существа, оседлал его и взмыл в небо. Провожая его взглядом, Сатору даже испытал лёгкую зависть.

«Хотя стоп, чему тут завидовать?»

Ему-то транспорт не требовался — он и сам мог телепортироваться в мгновение ока. Просто послушная тварь, появляющаяся по первому щелчку пальцев, слишком уж напоминала карманных монстров из игры, в которую он резался накануне.

****[Странная чёлка]**** летел на приличной скорости. Миновав несколько кварталов, они опустились во дворе помпезного здания, неуловимо напоминавшего штаб-квартиру какой-то секты. Здесь лицо мужчины мгновенно лишилось всяких красок, превратившись в холодную, жестокую маску.

«Удивительное преобразование: обычный парень на глазах превратился в зловещего предводителя культа».

Прокручивая в голове нелепые мысли, Сатору бесшумно скользил за ним по длинным коридорам.

И интуиция его не подвела. Буквально через пару минут просторную залу наводнили люди, которые с рабским подбострастием принялись хватать ****[Странную чёлку]**** за подол, умоляя исполнить их самые грязные и эгоистичные желания.

Тот же, кого Сатору мысленно окрестил магом-проклинателем, разыграл перед толпой дешёвый спектакль: призвал парочку слабых проклятых существ, произнёс пафосную речь и играючи завоевал преданность ослеплённых глупцов.

Но на какую милость могли рассчитывать обычные смертные, взывая к проклинателю, который их глубоко презирал?

Сатору с жалостью посмотрел на уходящих, сияющих от счастья глупцов. Их судьба была предрешена: либо непомерная алчность сожрёт их души изнутри, либо их со временем поглотят те самые проклятые существа, которых они так слепо боготворили.

Впрочем, спастись из этой паутины удавалось единицам.

— Раз уж ты преследуешь меня так долго, может, соизволишь показаться?

****[Странная чёлка]**** неожиданно повернул голову в его сторону.

Сатору на секунду опешил, но секундное замешательство сменилось азартом. Обрадовавшись, что его наконец обнаружили, он весело завертелся прямо перед носом мужчины.

Увы — тот по-прежнему смотрел сквозь него.

И всё же ****[Странная чёлка]**** недовольно нахмурился, интуитивно почувствовав, что к нему

приблизилось нечто необъяснимое.

<http://bllate.org/book/18256/1755721>